

Феминистические концепции женской морали

Феминизм на Западе давно уже перестал быть супермодным течением, каким его почему-то по-прежнему считают в нашей стране. Бурное увлечение Запада идеями феминизма уже прошло, и теперь вполне можно подводить итоги. В американской, французской, английской и т.д. философских традициях давно уже преобладают куда менее радикальные идеи, а женский бунт уступил место построению теоретических концепций и взвешенному анализу.

Все феминистические идеи по поводу женской морали можно свести к нескольким теориям. Их довольно подробный обзор дает Д. Гримшоу в своей работе «Идея «женской этики»».¹

Феминистические теории женской этики изначально зарождались как антитеза различным биологическим и патриархальным теориям, поэтому всем им свойственен в той или иной степени полемический задор и явные теоретические огрехи. В патриархальной литературе обычно подчеркивалось различие женских и мужских добродетелей, и при этом чисто женские добродетели по своему рангу были ниже мужских, а женские достоинства часто являлись простым отрицанием мужских достоинств. Отсюда проистекает и пафос феминисток, которые на первых порах пытаются не столько построить собственные теории, сколько просто опровергнуть своего идеологического противника – мужчину.

Первая феминистическая концепция состоит в том, что нет вообще никакой разницы между моралью женщины и моралью мужчины. Одна из первых феминисток XVIII века Мэри Уоллстоункрафт в своей работе «Защита прав женщины» писала: «Первой целью похвального честолюбия является обретение человеческих качеств, невзирая на различие пола. Добродетель должна означать для женщины то же самое, что и для мужчины».

Со времен Уоллстоункрафт в феминистской мысли всегда присутствовало влиятельное течение, представительницы которого с большим подозрением относились к идее существования специфических женских добродетелей. Таким образом, первая концепция доказывает, что мораль и этика мужчины и женщины ничем не отличается, и лишь мужчины сознательно принижали женские добродетели.

Представители второй точки зрения признают, что между мужчиной и женщиной существуют определенные различия, которые не могут не сказаться в вопросах морали. Но если раньше мораль женщин расценивалась как

второстепенная по отношению к мужской морали, то теперь мужская и женская мораль признаются равноправными или, напротив, женская мораль возвышается по сравнению с мужской.

В этом смысле наиболее интересна работа Кэрл Гиллиган, которая достаточно последовательно и аргументировано проводит идею различия мужской и женской морали. По мнению Гиллиган, мужская мораль основана на правилах и принципах, а женская мораль основана на отношениях между людьми. Мужчина при совершении морального выбора будет ориентироваться на общепринятые взгляды и законы, женщина будет ориентироваться на свои отношения с людьми и на конкретную ситуацию. Гиллиган пишет: «...поскольку мужественность определяется через отдельность, в то время как женственность – через привязанность, идентификации пола мужчины угрожает близость, тогда как идентификации пола женщины – отдаленность. Таким образом, у мужчины возникают трудности во взаимоотношениях с другими, тогда как женщины сталкиваются с проблемами в связи с индивидуализацией. Укорененность в общественном взаимодействии и личных отношениях, характерная для женской жизни в противоположность мужской, становится, однако, не просто описательным различием, но и помехой в развитии, когда у детей и подростков возникает, как отмечается в психологической литературе, возрастающая отдельность. Тогда неспособность женщины к отдельности становится, по определению, «неспособностью развиваться». Что это значит? Мальчик при становлении своей жизненной позиции должен копировать отца, а девочка – мать. Но поскольку проблемы выращивания и воспитания потомства возложены в основном на плечи женщины, то будущий мужчина в процессе социализации должен удаляться от матери, а девочка – наоборот – к ней приближаться. Таким образом, мужчина по мере своего взросления все дальше отходит от отношений и попадает под влияние принципов и законов, а с девочкой происходит прямо противоположное. В итоге формируются два разных типа морали, и их различие зависит, прежде всего, от специфики воспитания.

Другой серьезный подход к проблемам «женской этики» состоит в рассмотрении не столько процессов морального рассуждения у женщин, сколько природы общественной практики, в которую женщины постоянно вовлечены (забота о детях). В данном случае этические приоритеты возникают уже не из онтогинеза, а из социальной практики. В качестве такого специфического женского опыта феминистки приводят в пример беременность, вынашивание ребенка, выращивание и воспитание потомства. Аргументы такого рода представлены в работах К. Уитбек и О. Шрайнер. По их мнению, женщины, поскольку именно они рожают детей, будут относиться к войне, политике, дуэлям, вообще любому мужскому соперничеству совсем иначе, чем мужчины. Таким образом, специфика женских добродетелей вытекает из идеи материнства. В итоге возникла отдельная концепция материнских добродетелей. В своей статье «Материнское мышление» С. Раддик определяет материнские добродетели следующим образом: готовность к росту ребенка и переменам в нем; признание уникальности личности ребенка; спокойное добродушие и бодрость даже перед лицом конфликтов; внимательная любовь, которая воспринимает ребенка реалистически, позволяет ему расти,

готова выпустить его и смириться с отчуждением; смирение, самоотверженность; практический реализм, который требует понимания ребенка и уважения его как самостоятельной личности.

Наконец, существует концепция, представители которой настаивают не только на отличии мужской или женской морали, но полагают, что женские этические добродетели стоят намного выше мужских. Представительницы этой точки зрения полагают, что влияние женщины может морально преобразить общество. Только распространение в обществе женских ценностей, касающихся частной сферы дома и семьи, способно спасти мир. В начале XX века это мнение было любимым аргументом суфражисток, полагающих, что участие женщин в общественной жизни внесет коррективы в аморальные мужские ценности, ведущие мир к гибели. В настоящее время эти идеи на Западе уже не актуальны, поскольку выяснилось, что появление большого числа женщин-политиков и общественных деятелей отнюдь не меняет мир к лучшему.

Создатели феминистских концепций всегда яростно полемизировали с социобиологами, настаивая на том, что мужественность и женственность социально и исторически обусловлены, и что нельзя выводить различия между мужчинами и женщинами из их биологических особенностей. Парадоксально, но факт: даже когда феминистки выводили специфику женской этики из идеи беременности, они полагали беременность социальным, но не биологическим критерием.

Литература

1 Грилишоу Д. *Идея женской этики* // *Феминизм: Восток. Запад. Россия*. - М., 1993., с.8-29.